Е.В. МИХАЛИНА
Преподаватель кафедры «Искусство графики» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: mevuvs@mail.ru

E.V. MIKHALINA
Lecturer of the department «Art of graphics» of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: mevuvs@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_3_3_355_361

ИСТОРИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ДЕТГИЗ» С 1933 ПО 1936 ГОД В СУДЬБЕ ВЛАДИМИРА ЛЕБЕДЕВА

THE HISTORY OF DETGIZ PUBLISHING HOUSE FROM 1933 TO 1936 (VLADIMIR LEBEDEV'S LIFE)

Данная статья освещает историю становления издательства «Детгиз» с 1933 по 1936 год. Автор освещает основные исторические и политические аспекты, обусловившие формирование «Детгиза». Исследуя художественные практики издательства, автор рассматривает детскую графику одного из главных художников издательства этого периода — Владимира Лебедева. Автор замечает, что иллюстрации, выходившие под эгидой издательства, отличались художественной уникальностью, а работы Лебедева имеют огромную эстетическую ценность для детской аудитории.

This article covers the history of the formation of the Detgiz publishing house from 1933 to 1936. The author highlights the key historical and political aspects that contributed to the establishment of Detgiz. By delving into the artistic practices of the publishing house, the author examines the children's illustrations created by one of its main artists during this period — Vladimir Lebedev. The author emphasizes that the illustrations published under the auspices of the publishing house were distinguished by their artistic uniqueness, and Lebedev's works hold immense aesthetic value for a children's audience.

Ключевые слова: «Детгиз», Лебедев, детская иллюстрация, книжная графика.
Keywords: Detgiz, Lebedev, children's illustration, book graphics.

Отдел ленинградского Госиздата издательство «Детгиз» — уникальное явление не только для своего времени, но и для детского книгоиздания как до революции, так и в контексте советской издательской практики.

9 сентября 1933 года было подписано постановление ЦК ВКП(б) об организации Издательства детской литературы, таким образом, эту дату можно считать датой создания «Детгиза».

Следует отметить, что Максим Горький сыграл огромную роль в становлении «Детгиза», так как давно искал возможность объединить разрозненные детские издательства, которые активно создавались 1910-х годов. Как пишет исследователь Елена Кудрина, «Горький был идейным вдохновителем и инициатором рождения «Детгиза» [2, с. 408]. Однако Горький сыграл огромную роль не только как основоположник, он был активным участником жизни издательства, а также, что имело огромное значение для авторов и художников «Детгиза», авторитет Горького обеспечивал им определенную защиту перед лицом государства.

Эпоха становления «Детгиза» была одним из самых ярких и поистине уникальных эпизодов в истории издательства, и в формировании образной свободы и оригинальных визуальных решений огромную роль сыграл художник Владимир Лебедев. В определенном смысле Лебедева можно считать главным художником издательства этого периода.

Как отмечает искусствовед Надежда Плунгян в отношении первого года работы «Детгиза», «Лебедев и Маршак буквально сконструировали новую детскую литературу и иллюстрацию, активно искали авторов и художников, вели книгу на всех стадиях и занимались филигранной литературно-художественной редактурой» [5].

Нельзя, однако, не отметить, что у создания государственного детского издательства была еще одна цель — идеологическая. Во многом это проистекает из факта, что послереволюционное многообразие в искусстве подошло к своему завершению. Авангардистская эстетика сменилась единым художественным политически ангажированным направлением соцреализма.

Возникла необходимость воспитать новое поколение на литературе, транслирующей ценности социализма. И тут же возник опреде-

ленный парадокс, который укладывается как раз во временные рамки 1933–1936 годов: многие художники, работающие с авангардистской эстетикой, ушли в детскую иллюстрацию, что, в частности, обусловлено тем, что формально детская иллюстрация позволяла гораздо большую художественную условность. Детская литература оказывалась менее идеологизированной, и иллюстраторы, работающие с детскими книгами, чувствовали себя в большей безопасности и имели большую свободу художественного высказывания. Именно поэтому книги, вышедшие в «Детгизе» в этот период, отличались потрясающей яркостью, эстетической новизной и художественным многообразием. Однако Владимир Лебедев начал заниматься детской книжной иллюстрацией не только из-за стремления избежать чрезмерной идеологической нагрузки на свое искусство. Лебедев был предельно открытым и честным художником, он стремился взаимодействовать со своей аудиторией, поэтому его обращение к детской книге можно считать сознательным движением. Лебедев был своего рода художественным экстравертом, и сложно предположить себе более открытую к взаимодействию с визуальными образами аудиторию, нежели детей.

Но в 1936 году умер Максим Горький, который во многом своим влиянием и авторитетом защищал «Детгиз» от внешних вмешательств: «Ленинградское отделение издательства, находящееся до середины 1936 года под постоянной защитой Горького, в 1937 г. сначала было подвергнуто ревизии со стороны ЦК ВЛКСМ, а затем перестало существовать, авторский и редакторский коллектив, собранный С.Я. Маршаком и следовавший заветам Горького, был разрушен. Московская редакция неоднократно меняла руководителей, многие из которых в 1937 г. были арестованы и расстреляны» [2, с. 417].

В том же 1936 году началась кампания «против формализма и натурализма в искусстве», которая в том числе была направлена на преследование детских иллюстраторов и ознаменовалась выходом заметки «О художниках-пачкунах» в 1936 году в газете «Правда» [6]. Лебедев стал главным художником, против которого была направлена травля. Последствия ее были трагическими. Как отмечает филолог Ольга Мяэотс, «эта идеологическая кампания не просто сломила Лебедева. Он видел, как одного за другим арестовывают сотрудников «Детгиза». Самому Лебедеву каким-то чудом повезло — он избежал ареста и даже сохранил членский билет Союза художников. Конечно, издавать книги в стране не прекратили, но творческая свобода из них была изгнана на долгие годы» [4].

И все же, несмотря на преследования, именно имя Владимира Лебедева наиболее прочно связано с художественной деятельностью «Детгиза». Как отметила искусствовед Надежда Плунгян, Лебедев в творческом союзе с Маршаком буквально конструировал представление о том, как должна выглядеть новая детская книга [5].

Рисовать Владимир Лебедев начал с раннего возраста, вынашивал планы стать-художником баталистом. С 1910 года посещал уроки в школе Александра Титова, а в дальнейшем посещал мастерскую художника-баталиста Франца Рубо. В 1912 году посещал частную школу рисования Михаила Бернштейна, а также поступил в Академию художеств. Однако по свидетельству самого художника, Академия не обогатила его художественный опыт: «Я в Академии не нашел ни среды, ни профессуры. И она не вызывает у меня воспоминаний. Благодарен я только ее хорошей библиотеке» [3, с. 17].

В дальнейшем Лебедев увлекся идеями авангарда, а в 1918 вернулся в Академию художеств (советское правительство преобразовало ее в Петроградские государственные свободные художественно-учебные мастерские) уже в качестве преподавателя.

Однако в область детской иллюстрации Лебедев, как отмечается в статье Елены Данько, пришел от своих революционных плакатов (РОСТА 1920–22): «И в его плакате, и в детской книжке сказалось высокое уважение художника к массовому потребителю. Каждый плакат и каждая книжка — законченное художественное произведение. В. Лебедев без конца поправляет свою работу, доводя число вариантов до 10–12 рисунков, в поисках наибольшей выверенности формы, наибольшей эмоциональной выразительности при минимуме средств, без какого бы то ни было снижения формальных качеств в расчете на художественно-отсталый глаз потребителя или в погоне за популярностью. [...] Влияние ранних кубистических работ В. Лебедева сказывается в его уменьи строить книгу как вещь, в построении плоскости, в применении простых четких шрифтов к цветовым поверхностям, в выявлении свойств живописных материалов — мягкости карандаша на гладкой и шероховатой бумаге, игры сухой кисти и жидкой заливки и т. д. и, наконец, в блестящем применении наклеек, разнообразящих фактуру» [1, с. 54]

В действительности мы можем отметить, что плакатная эстетика, а также определенное влияние кубизма ярко присутствуют в книжной графике Лебедева. Например, его иллюстрации к стихотворению Саму-

ила Маршака «Цирк», оформленные в самостоятельную книгу в 1925 году, — показательный пример такого влияния (рис. 1). Как отмечает Ольга Мяэотс, «стилистика оформления здесь проверенная — плакатная. Она простая, понятная, легко тиражируемая и точно соответствует тем требованиям, которые предъявлялись к советской детской книге. За счет простых форм передана атмосфера цирка» [4].

Рис. 1. В. Лебеде. «Цирк»

Можно говорить, что именно в этот период — в 1920-е годы — складывается творческий тандем Лебедева и Маршака, столь важный для формирования их эстетических подходов и практик «Детгиза», начиная с 1933 года. И если ранняя концепция детской книги Лебедева подразумевала работу с яркими цветами, простыми геометрическими формами, то уже детгизовские издания, с визуальной точки зрения, получили значительное развитие в плане выбора графической стратегии.

Рассмотрим несколько иллюстраций Лебедева к стихотворению Самуила Маршака «Вот какой рассеянный» (1934) (рис. 2).

Начать следует с того, что визуальные образы созданы в композиционном единстве с текстом, рисунки Лебедева не только поддерживают визуальный образ текста, но и как бы являются его частью. Ком-

Рис. 2. В. Лебедев. «Вот какой рассеянный»

позиционное расположение поэтических строк и рисунков создают динамику, которая удерживает внимание читателя. В этом отношении мы можем классифицировать композиционное решение художника как открытое, поскольку рисунки формально вписаны в полотно поэтического текста, но им не ограничиваются. Если обратиться непосредственно к иллюстративной функции рисунков Лебедева к стихотворению Маршака, необходимо отметить, что специфическая графическая манера, к которой прибегает художник наилучшим образом передает образ, задуманный Маршаком. Словно бы неряшливые штрихи и определенная незавершенность образов рассеянного как раз наилучшим образом иллюстрируют саму суть поэтического текста. Тонкая изящная линия, намек на некоторую незавершенность, на определенное «несовершенство», наполненное жизнью и мастерски созданное с помощью штрихов и легкой светотени, — особенности графики Лебедева, которые отчетливо прослеживаются в иллюстрациях к стихотворению «Вот какой рассеянный».

Рис. 3. В. Лебедев. «Мяч»

Рассмотрим другой пример из графической практики Лебедева этого периода — иллюстрацию к стихотворению Маршака «Мяч» (1934) (рис. 3).

Мы видим, насколько мастерски художник подчеркивает динамику с помощью как бы свободных и немного небрежных штрихов, однако это изображение носит значительно более завершенный характер, чем образы рассеянного. Необходимо отметить, что контурная линия становится отчетливее и жестче, изображение реалистичнее и выполнено вполне в классической манере. Тем не менее мы понимаем, что Лебедев не стремится к непосредственного подражанию и копированию. Напротив, он стремится к созданию свободных образов, которые, тем не менее, дают значительно более глубокие представления о художественном мировосприятии. Именно поэтому у него есть совершенно иная художественная интерпретация этого же стихотворения.

Лебедев стремится взаимодействовать со своей аудиторией языком графических работ, и в этом отношении работа с оформлением именно детских книг во многом могла дать художнику такой разнообраз-

ных эстетический опыт. Даже несмотря на последовавшие репрессии, нет никаких сомнений в том, что работа Лебедева в «Детгизе» оказала огромное влияние на новое поколение, позволила сформировать подлинно эстетическое отношение к миру.

Список литературы:

1. *Данько Е.* Задачи художественного оформления детской книги // Детские чтения. — 2019. — № 2. — С. 47–68.

2. *Кудрина Е.В.* Роль М. Горького в истории издательства «Детгиз» // Детские чтения. — 2020. — № 2. — С. 407–424.

3. *Лебедев В., Петров В.* Владимир Васильевич Лебедев. — Ленинград: Художник РСФСР, 1973.

4. *Мяэотс О.* После революции всем художникам на короткий период был дан шанс творить свободно. Электронный ресурс «Папмамбук». — URL: https://www.papmambook.ru/articles/2908/ (дата обращения: 25.06.23).

5. *Плунгян Н.* Детское чтение: золотой век книжной иллюстрации. Электронный ресурс «Полка». — URL: https: //polka.academy/materials/737 (дата обращения: 15.06.23).

6. О художниках-пачкунах («Правда», 1936) // Против формализма и натурализма в искусстве: Сборник статей. — Москва: ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1937. — С. 11–15.